

**РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И РЕАЛИЗУЕМЫЕ МОДЕЛИ****О. В.Ерохина** *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2*Поступила
в редакцию
27.12.2024Поступила
после
рецензирования
26.03.2025Принята
к публикации
12.04.2025

Аннотация. Целью статьи определить наиболее востребованные в настоящее время теоретические подходы, используемые для изучения миграционных процессов и затрагивающие целевую аудиторию в возрасте от 15 до 24 лет. Автором структурированы: неоинституциональный (включая теорию новой экономики трудовой миграции и “теорию выталкивания”), структурный, междисциплинарный (включая транскультурализм, теорию “жизненного пути” и теорию социальных сетей) подходы, а также относительно новые перспективные направления, представленные в виде концепций (миграция “цифровых кочевников”).

Результаты исследования. Обозначены преимущества и ограничения различных объяснительных моделей, интерпретирующих факторы и закономерности развития молодежной миграции. Классифицированы наиболее распространенные методические подходы к изучению целенаправленных перемещений молодого населения. Систематизированы факторы, используемые для классификации зарубежных исследований молодежной миграции в зависимости от предмета изучения и методологического подхода. Обоснована необходимость разработки комплексного подхода, который может учитывать как экономические, так и социально-политические факторы, способствующие миграции молодежи, а также позволяет оценить эффекты роста/снижения миграционного потока в указанных сферах. Сделан вывод о важности прогнозирования основных тенденций молодежной миграции в современной ситуации роста международной конфликтности. Предложено использование методов машинного обучения и агент-ориентированного моделирования для прогнозирования сценариев развития молодежной миграции. В качестве наиболее перспективного направления исследований отмечается разработка интегрированного подхода, направленного на выявление взаимосвязей между значимыми для миграции молодежи переменными на микро-, мезо- и макроуровне. Результаты работы могут быть использованы для дополнения представлений о закономерностях развития миграции молодежи, а также для совершенствования системы мониторинга при изучении молодежной миграции в российской политической науке.

Ключевые слова: миграция молодежи, факторы миграции, неоинституциональные теории миграции, структурные теории миграции, «социальные сети» миграции, культура миграции, «цифровые кочевники», междисциплинарный подход к изучению миграции.

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования: Ерохина О.В. Развитие молодежной миграции: теоретические концепции и реализуемые модели // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №2. – С. 38-56. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-2-38-56 EDN ENAPZI

© Ерохина О.В., 2025

DEVELOPMENT OF YOUTH MIGRATION:
THEORETICAL CONCEPTS AND IMPLEMENTED MODELSOksana V. Erokhina

Financial University under the Government of the Russian Federation,
address: 49/2; Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation

Received
27.12.2024

Revised
26.03.2025

Accepted
12.04.2025

Abstract. The aim of the article is to identify the most popular theoretical approaches currently used to study migration processes and affecting the target audience aged 15 to 24. The author has structured: neo-institutional (including the theory of the new economy of labor migration and the “push theory”), structural, interdisciplinary (including transculturalism, the theory of the “life course” and the theory of social networks) approaches, as well as relatively new promising areas presented in the form of concepts (migration of “digital nomads”).

The results of the study. The advantages and limitations of various explanatory models interpreting the factors and patterns of youth migration development are outlined. The most common methodological approaches to the study of targeted movements of the young population are classified. The article systematizes the factors that can be used to classify foreign studies of youth migration depending on the subject of study and methodological approach. The necessity of developing an integrated approach is substantiated, which can take into account both economic and socio-political factors contributing to youth migration, and also allows assessing the effects of an increase/decrease in the migration flow in these areas. It is concluded that it is important to predict the main trends of youth migration in the current situation of increasing international conflict. It is proposed to use machine learning and agent-based modeling methods to predict migration scenarios for the considered population category. The development of an integrated approach aimed at identifying the interrelationships between variables significant for youth migration at the micro, meso, and macro levels is noted as the most promising area of research. The results of the work can be used to supplement ideas about the patterns of youth migration development, as well as to improve the system of monitoring migration processes among young people in the study of youth migration in Russian political science.

Keywords: youth migration, migration factors, neo-institutional theories of migration, structural theories of migration, “social networks” of migration, migration culture, digital nomads, interdisciplinary approach to the study of migration.

Funding information: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citations: Erokhina, O.V. (2025) Development of youth migration: theoretical concepts and implemented models. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 2, P. 38-56. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-2-38-56 EDN EHAPZI

© Erokhina O.V., 2025

Введение

Актуальность изучения миграционных процессов в современном мире не вызывает сомнения. При этом в связи с преобладанием исследований отдельных случаев (национальный уровень) и сравнительных исследований макрорегионов научное сообщество в настоящее время находится в поисках общих теоретического основ и универсальных объяснительных моделей, применимых для изучения миграции. В указанном контексте стоит отметить работы обзорного характера, посвященные теоретическим основам миграции и направленные на критическое осмысление ранее предложенных концепций (Bircan, Purkayastha, Ahmad-yar et al., 2021; King, 2012, С. 134–153; Massey, Graeme, Joaquin et al., 1993, С. 431–466). В качестве наиболее значимых исследовательских проблем авторы отмечают нерелевантность сопоставления национальных и международных статистических данных из-за различий в методиках сбора и подсчета. Наиболее актуальными направлениями исследований считаются изучение глобальных миграционных процессов и закономерностей в их развитии для более точного прогнозирования миграции, возможности создания междисциплинарных объяснительных моделей.

Методология исследования

Предметом данной работы является изучение современных исследований иностранных авторов, посвященных различным аспектам миграции молодежи. Названные выше особенности историографии характерны и для этой области с учетом того, что в целом проблематика молодежной миграции разработана в гораздо меньшей степени. Автор определяет миграцию как смену места жительства индивидом или группой лиц путем пересечения международных границ вне зависимости от конкретных мотивов соответствующего передвижения и особенностей нормативно-правового регулирования на территории принимающего государства. Молодежь определяется традиционно, согласно программным документам ООН¹, как группа лиц в возрасте 15–24 лет. В процессе изучения историографии был использован системный подход, а также методы анализа, синтеза, классификации.

Обратимся к основным результатам, полученным в ходе работы.

Основные направления исследований в сфере миграции молодежи

Миграционные исследования, направленные на изучение социального поведения молодежи, с точки зрения методологического подхода можно условно разделить на две группы – «общетеоретическую» и «прикладную». К первой группе можно отнести работы, создающие общие объяснительные модели (в том числе путем переосмысления ранее предложенных) либо следующие ранее сформированным теоретическим положениям и использующие их для решения поставленных задач. Общим для большинства работ названной группы выступает проблемный вопрос о мерах повышения эффективности миграционной политики.

Методологической особенностью «теоретических» работ является создание новых концепций на основе включения новых данных, расширения масштаба исследований (наиболее распространенный вариант – кросс-национальные исследования). Так, на основе анализа данных, включающего восемь стран региона Дуная, Х. Фассманн и соавторы (Fassmann, Gruber, Nemeth, 2018) предложили «концептуальную основу», призванную повысить эффективность миграционной политики в отношении молодежи, проводимой властными структурами государств макрорегиона (Австрия, Германия, Венгрия, Румыния и др.), обеспечить основу для сотруд-

¹ International Youth Year: Participation, Development, Peace. Report of the Secretary-General. URL: <https://docs.un.org/en/A/36/215> (дата обращения: 10.12.2024)

ничества; предлагаемые меры также направлены на снижение негативных эффектов миграции молодых людей между рассматриваемыми государствами. Еще более масштабную цель поставили Г. Марчетти, Л. Балдассар и соавторы (Marchetti, Baldassar, Harris et al., 2021, С. 108–127), которые критически осмыслили глобальные миграционные модели Севера и Юга, основанные на преобладании разных стимулов к миграции и разных типов социального поведения молодых людей на примере Италии, и предложили альтернативную «средиземноморскую» концепцию международной мобильности молодежи, учитывающую особенности их ценностной системы, в частности высокую роль семьи, а не только стремление к профессиональной и иной самореализации, а также к повышению уровня жизни.

Также к «общетеоретической» группе исследований можно отнести многочисленный ряд работ, изучающих основные стимулы для миграции молодежи (как материального, рационального, так и социально-психологического характера) и их влияние на социально-экономическую ситуацию на региональном и общегосударственном уровне (Hvozdetzka, Varha, Nikon et al., 2020, С. 305–326; Azaola, 2015, С. 875–889; Adnanes, 2007, С. 49–69). Наиболее часто в качестве важнейшего фактора, стимулирующего молодежную миграцию, отмечается стремление к повышению уровня и качества жизни. Наконец, заслуживают внимания исследования, изучающие роль цифровых технологий (включая социальные сети) в процессе формирования миграционных потоков и подтверждающие идею о повышении молодежной мобильности благодаря возможности быстро получать актуальную информацию о различных аспектах и возможностях для потенциальной миграции (Serbeh, Prince, 2020, С. 221–240; German, Banerjee (eds.), 2011). Подобно ситуации с быстрым распространением доступа в Интернет, в данном случае можно увидеть схожие тенденции как в экономически развитых западных обществах, так и в «догоняющих» странах менее благополучного Африканского континента. Интересное использование концепции «социального капитала» применительно к проблемам изучения и прогнозирования возможностей миграции молодых людей показано в работе С. Хауг (Haug, 2008, С. 585–605), подтверждающей положительное влияние наличия социальных связей в местах потенциальной миграции на формирование соответствующих социально-психологических установок.

К «прикладному» направлению исследований, изучающих молодежную миграцию, можно отнести работы, целью которых выступает создание исследовательского инструмента, направленного на решение конкретной задачи/определенного типа задач. Так, представляет интерес модель вероятностного прогнозирования миграционных потоков, предложенная Н. Вельшем и А. Рафтери (Welch, Raftery, 2022), которая на основе сравнительного подхода подтверждает стабильность пространственного распределения миграции и позволяет более точно прогнозировать развитие миграционных процессов как на национальном, так и на международном уровне. Б. Вальдорф и С. Юн (Waldorf, Yun, 2016, С. 99–119), изучающие особенности трудовой миграции молодежи, разработали модель переобучения, которая позволит повысить вероятность сохранения «человеческого капитала» в стране при среднем/высоком уровне безработицы. Новым и весьма перспективным направлением для исследований представляется использование искусственного интеллекта для изучения и прогнозирования миграционных процессов. В этом контексте стоит отметить исследование Т. Пу, Ц. Хуанг и соавторов (Pu, Huang, Zhang et al., 2024, С. 787–806), в котором предложено использование технологии создания нейронных сетей для оценки эффективности политики государства на рынке труда и анализа возможностей использования потенциала международной миграции.

По предмету изучения можно классифицировать исследования молодежной миграции следующим образом: 1) работы, изучающие разнообразные социальные и экономические эффекты миграции (включая маятниковую миграцию) с использованием междисциплинарного подхода (Kooiman, Latten, Bontje, 2018, С. 644–660; Roudgar, Richards, 2015, С. 73–85; Docquier, Marchiori, 2012, С. 243–284); 2) работы, изучающие государственную миграционную политику в отношении молодежи на региональном, национальном и глобальном уровне (Panagiotopoulou, Rosen, 2018, С. 394–409; Prinz, 2019, С. 1–20); 3) работы, изучающие рациональные/иррациональные мотивы миграционного выбора молодежи на основе анализа социологических данных (Tufiş, Sandu, 2023, С. 829–858; Williams, Calvin, Hania et al., 2018, С. 1–26); 4) работы, изучающие роль цифровизации в процессе формирования, развития и прогнозирования миграционных процессов (Almenara-Niebla, Ascanio-Sanchez, 2020, С. 768–783; Robertson Z., Wilding R., Gifford S., 2016, С. 219–236).

Теоретическая основа исследований миграции молодежи

С точки зрения теоретической основы изучение молодежной миграции возможно в рамках целого ряда подходов, преимущественно междисциплинарных. Одним из самых востребованных выступает неоинституциональный подход; он позволяет рассматривать формирование ориентированных на миграцию когнитивных установок как результат рационального выбора молодых людей, которые стремятся найти более благоприятные условия для трудоустройства и повысить качество жизни (Heckert, 2015, С. 765–800), и одновременно учесть специфику условий для такого выбора, которые создаются социальными институтами.

Этот вывод подтверждается значительным числом исследований, изучающих как молодежную миграцию на национальном уровне (чаще всего из сельской местности в города), так и более масштабные миграционные потоки в рамках макрорегиона (например, Европы) или же всего мира. Характерной чертой неоинституционального подхода выступает опора на нормы и правила, определяемые органами власти (визовая политика в отношении студентов и квалифицированных специалистов молодого возраста, выделение специальных квот для представителей наиболее востребованных профессий с точки зрения перспектив экономического роста и пр.), а также внимание к негосударственным институтам, обеспечивающим миграцию (социальные практики, направленные на адаптацию мигрантов, а также обеспечивающие взаимодействие разных групп переселенцев). Так как приоритеты миграционной политики во многих странах имеют сходный характер, в рамках неоинституционализма миграционные потоки трактуются как в значительной степени предсказуемые. Поведение людей рассматривается в рамках тех возможностей и ограничений, которые создаются политической системой на разных уровнях власти, а также в международном масштабе (действующее законодательство о правах трудовых мигрантов, беженцев и др.), при этом на принятие решений субъектами миграции в большей степени влияют те модели поведения, которые считаются социально приемлемыми и легальными, а не показатели спроса и предложения на рынке труда. Тем не менее в исследованиях, посвященных экономическим аспектам миграции, в качестве основного фактора миграции выступают различия в спросе и предложении рабочей силы в разных регионах/странах и связанные с этим показатели оплаты труда. В этом случае миграционные потоки развиваются согласно логике рынка и помогают достигать баланса спроса и предложения.

Стоит подчеркнуть, что каждый субъект, принимающий решение, характеризуется как рациональный, и оценка индивидом своих издержек и выгод определяет выбор в пользу миграции. В рассматриваемом контексте особого внимания заслуживает такое направление исследований, как изучение молодежной образовательной миграции (Liu-Farrer, Tran, 2019).

Неоинституциональный экономически ориентированный подход к изучению молодежной миграции имеет ряд ограничений. Так, зачастую недостаточно глубоко анализируется национальная специфика политических процессов и нормативно-правовая база, регулирующая миграцию, а также социально-психологическая составляющая этого процесса, связанная с закономерностями формирования мотивационных установок на индивидуальном и групповом уровне, возможными сложностями адаптации, негативными стереотипами отношения к мигрантам, проблемой дискриминации и т. д. Однако включение институтов в область изучения молодежной миграции остается перспективным и может быть продолжено в русле разработки новых междисциплинарных подходов. Неоинституционализм позволяет расширить контекст сравнительных исследований и более успешно объяснять закономерности и разнообразные эффекты миграции, а также прогнозировать развитие миграционных процессов на разных уровнях социальной системы.

В рамках развития неоинституционального подхода стоит отметить теорию, получившую название «новая экономика трудовой миграции» и весьма востребованную для объяснения мотивов и целеполагания молодежи, принимающей решение о поиске работы в другой стране (Manna, Fredericks, 2015, С. 1–21). В данном случае определяющей становится субъективная оценка экономической целесообразности трудовой миграции со стороны хозяйства (семьи), представители которого стремятся снизить уровень экономической нестабильности. Помимо перехода от индивидуального к коллективному (семейному) принятию решений, отметим интересный аспект, отличающий новую экономику трудовой миграции как теоретическое направление. Он связан с переосмыслением понятия выгоды, которая относительна и имеет различную форму для разных участников сопутствующей миграции «сделки». В типичном случае большая часть семьи отвечает за мобилизацию ресурсов, чтобы обеспечить миграцию одного или нескольких представителей молодежи, рассчитывая получить в дальнейшем финансовую помощь после их трудоустройства в принимающей стране с более высоким уровнем оплаты труда. Таким образом, может быть достигнуто более стабильное экономическое положение семьи и даже повышен ее статус в социуме, тем более что меры социальной поддержки мигрантов в принимающей стране – важный фактор, влияющий на принятие решение. Вместе с тем стоит учесть часто действующие ограничения, связанные с невозможностью получения потенциальными мигрантами полной и достоверной информации о перспективах трудоустройства и особенностях легального статуса: многочисленные посредники между мигрантами и социальной/политической системой государства в рамках названного подхода выполняют, скорее, негативную функцию препятствия для управляемого и системного развития миграционных процессов.

Таким образом, в рамках новой экономики трудовой молодежной миграции рыночные механизмы действуют ограниченно, так как параллельно действуют ограничительные институциональные факторы (например, принятые правительством квоты на число рабочих мест, предоставляемых мигрантам, условия для выдачи разрешений на работу, законодательные ограничения на возможность трудо-

устройства для студентов, установленный уровень минимальной оплаты труда и пр.). Институциональный контекст влияет на сохранение значительного неравенства в социальных условиях/гарантиях и уровне оплаты аналогичных компетенций в разных странах. Дополнительные ограничения связаны с системой признания иностранной профессиональной квалификации, что является важным фактором образовательной миграции молодежи.

Частично преодолевая ограничения, связанные с неоинституциональным подходом, в частности с применением теории рационального выбора, новая экономика трудовой миграции, однако, практически не учитывает социально-психологические аспекты молодежной миграции. Нерыночные факторы, влияющие на рынок труда и повышающие транзакционные издержки миграции (роль организаций-посредников, обеспечивающих легализацию мигрантов, предоставление рабочих мест и др.), фиксируются, однако необходимые для их устранения политические меры не получают подробного освещения. Кроме того, остаются неясными причинно-следственные связи между решением и поведением укрупненного актора в виде семьи и отдельных ее представителей, роль неформальных обязательств, связанных с миграцией (например, финансовая помощь вне зависимости от изменения внешних условий), а также механизмы взаимодействия семьи с другими социальными институтами.

Еще один междисциплинарный и экономически ориентированный подход связан с развитием так называемой теории выталкивания (push-pull theory), которая особенно востребована для объяснения межстрановых и глобальных миграционных потоков, в том числе связанных с перемещением молодежи (Nikou, Luukkonen, 2023, С. 76–94).

Теория выталкивания предлагает схематичное и достаточно универсальное объяснение факторов, влияющих на миграцию молодежи. В данном случае основным мотивом для миграции выступает сочетание негативных черт, ассоциируемых со «страной исхода», и позитивных черт, приписываемых другому государству с более развитой экономикой и социальной сферой. В числе наиболее распространенных «отталкивающих» факторов – безработица, наличие угроз безопасности (конфликты в активной фазе, терроризм и т. д.), сильное социально-экономическое расслоение при невысоком уровне социальных гарантий, обеспечиваемых государством, ограниченная социальная мобильность, формальные и неформальные практики дискриминации. «Притягивающие» факторы связаны с разнообразными маркерами социального успеха (более высокий уровень оплаты труда, возможность получить престижное образование и квалификацию и др.). Помимо указанных, на индивидуальный выбор влияют и сопутствующие факторы, связанные с транспортной доступностью региона/страны, возможностью получить необходимую информацию о возможности переезда, трудоустройства, нормативно-правовом обеспечении и других аспектах миграции. Стоит отметить, что молодые люди особенно активно используют интернет-источники и информацию, связанную с неформальными сообществами состоявшихся или потенциальных мигрантов, что может искажать восприятие, создавать завышенные или не соответствующие действительности ожидания и представления о будущих возможностях, однако этот аспект не получает достаточно глубокой разработки в рамках теории выталкивания. Кроме того, в рамках этого подхода сложно оценить перспективу изменения мотивов миграции, а также возможность смены модели миграционного поведения молодых людей (типичным случаем выступает получение иностранного образования и последующее возвращение в страну изначального проживания).

Наконец, практически не учитывается влияние институциональных барьеров (визовая политика государств, регламенты трудоустройства мигрантов и пр.). Согласно теории выталкивания в случае накопления значительного числа негативных факторов миграция анализируется как практически неизбежный выбор представителей молодежи, что в совокупности с недооценкой индивидуальных особенностей целеполагания можно рассматривать как существенное ограничение применяемого подхода.

Структурализм как подход предлагает объяснение причин и характера молодежной миграции с помощью теории двойного рынка труда. В данном случае фактором, определяющим направление и интенсивность миграционных потоков, выступает спрос на рабочую силу, при этом молодежь оказывается в неравном и даже дискриминационном положении в экономической сфере как развитых, так и развивающихся стран (Simões, Jale, 2024, Article 7958). Спрос на рынке труда, согласно структуралистскому подходу, часто регулируется государством и отражает неравномерное распределение «человеческого капитала» в разных сферах занятости, при этом ценность кадров, обладающих высоким уровнем профессиональных компетенций, остается высокой, как и уровень зарплатных предложений для этой категории работников. При несбалансированной структуре рынка труда наиболее часто «первый» рынок представлен сектором государственной службы и крупными корпорациями. В сегментах, где требования к образованию и компетенциям ниже, ситуация менее благоприятная, а дополнительным стимулом для миграции в случае, если в отдельных отраслях экономики возникает дефицит кадров, может стать господдержка (например, в виде госпрограмм по найму иностранной рабочей силы). Наиболее типичным примером трудоустройства на «втором» рынке выступает сезонная работа в сельском хозяйстве и сфере услуг. Попадая на «второй» рынок труда с преобладающим предложением для низкоквалифицированных работников, представители молодежи лишаются значительной части социальных гарантий и получают более низкое вознаграждение по сравнению с рабочими местами «первого» рынка, что ведет к социальной уязвимости и нестабильности в долгосрочной перспективе, при этом их возможности для продвижения на «первый» рынок значительно ограничены. В случае если в стране проживания высокий уровень безработицы или недостаточно предложение рабочих мест для образованных молодых людей, стимулы для молодежной миграции создаются именно структурой рынка труда: в поиске более качественных рабочих мест молодые люди принимают решение о переезде на длительное или постоянное место жительства в более перспективные условия с точки зрения уровня жизни и самореализации. При этом возможен эффект замкнутого круга: уезжая от экономических проблем, молодые мигранты могут попасть на вторичный рынок труда уже в принимающей стране по причине языкового барьера, недостаточного образования или особенностей иммиграционной политики государства, и эта ситуация зачастую может отвечать интересам основных игроков рынка. Применение теории двойного рынка труда к изучению молодежной миграции акцентирует проблему сохранения «человеческого капитала» в развивающихся странах и государствах, переживающих экономические кризисы и потрясения. Вместе с тем это направление оставляет за рамками нерыночные проблемы, такие как демографические изменения, социально-культурные особенности миграции, проблемы адаптации мигрантов и т. д.

Глобальный масштаб развития миграционных потоков стимулирует развитие теории человеческого капитала, которая косвенно связана со многими положениями теорий выталкивания и двойного рынка труда и весьма востребована для изу-

чения миграции молодежи (Lulle, Janta, Emilsson, 2019, С. 1725–1739). Применительно к рассматриваемой теме наиболее востребован такой аспект теории человеческого капитала, как обоснование роли нематериальных факторов социально-экономического развития, в частности образования. Исследования молодежной миграции через призму теории человеческого капитала формируют новое представление о роли образования как сферы добровольных долгосрочных инвестиций в личностное развитие (с экономическим обоснованием ожиданий дальнейшего получения прибыли в виде роста доходов и/или качества жизни). С методологической точки зрения стоит отметить использование экономических методов анализа для изучения нерыночных форм социальных взаимодействий в долгосрочной перспективе, что значительно повлияло на изменение представлений о возможностях прогнозирования социально-экономических процессов.

«Человеческий капитал» в обобщенном виде можно представить как совокупность знаний и навыков индивидов, при этом вложения в образование в сочетании с природными способностями и талантами людей способствуют приобретению новых компетенций. В данном случае новые знания рассматриваются как результат инвестиций имеющихся ресурсов (финансовых, временных и т. д.), при этом решения о вложениях принимаются рационально, исходя из анализа имеющейся информации и с расчетом на будущий рост доходов, а эффективность образовательных вложений не зависит от масштаба и источника финансирования (в этом качестве может выступать бюджет отдельной семьи, заинтересованной в миграции, государственный бюджет или негосударственный фонд, финансирующий научные исследования через систему предоставления грантов и стипендий талантливым абитуриентам, студентам и молодым исследователям). Таким образом, формируется представление о «человеческом капитале» как источнике экономического роста, который обеспечивается за счет создания нового качества эффективности рабочей силы в результате приобретения новых знаний и навыков. Также отмечается способность «человеческого капитала» накапливаться и воспроизводиться, что придает новую актуальность в связи с распространением концепции непрерывного образования. Наконец, расширяется сфера применения понятия «человеческий капитал» – кроме экономических отношений, оно распространяется и на объяснение закономерностей развития социально-демографических процессов (экономическая теория семьи). В результате привлечения талантливой молодежи государства получают стратегически важные конкурентные преимущества для успешного социально-экономического развития, в том числе в долгосрочной перспективе.

Названные выше классические положения экономически ориентированного направления пересматривает социальное направление теории человеческого капитала, которое менее оптимистично оценивает фактор образовательной миграции и не обнаруживает прямой корреляции между развитием сферы образования и состоянием экономики государства. В рамках этого направления получение образования не тождественно обладанию практически значимыми навыками, востребованными на рынке труда, а значит, необязательно обеспечивает положительный эффект от вложений. Кроме того, социальное направление в большей степени учитывает влияние разнонаправленных миграционных процессов на национальном и глобальном уровне. Миграция образованных квалифицированных кадров, стремящихся улучшить свое качество жизни, ожидаемо несет негативные последствия для развивающихся стран, которые в этом случае теряют потенциальные возможности для социально-экономического развития. Наряду с этим, учитывается и негативный эффект для социального климата, складывающегося в обществе: по-

добная миграция усиливает напряженность, ослабляет культурные связи, т. е. негативно влияет на широкий круг социальных взаимодействий. Возможности компенсации последствий утечки «человеческого капитала», с которыми сталкиваются развивающиеся страны в результате миграции молодежи, ожидаемо привлекают внимание исследователей (Urban, Murimbika, Mhangami, 2024, С. 257–272).

С указанным направлением изучения молодежной миграции связана концепция «цифровых кочевников» (Aroles, Bonneau, Bhankaraully, 2022, С. 1261–1278; Cook, 2023, С. 256–275), набирающая популярность для объяснения новых явлений в сфере молодежной миграции. В рамках этой теории появляется новое измерение влияния цифровых технологий на социальные процессы: распространение новых форм трудоустройства (удаленная работа) и цифровых сервисов, обеспечивающих финансовые и логистические потоки, информационную безопасность, а также социальные услуги, приводит к трансформации традиционных миграционных установок и моделей поведения. Именно технологический прогресс рассматривается как ключевой фактор, ускоряющий миграционные волны. В качестве «кочевников» выступает, прежде всего, молодое высококвалифицированное население, максимально адаптированное к жизни в цифровой среде и обладающее новыми ценностями, такими как свобода от постоянного места работы и разумное потребление материальных благ. В этом контексте переосмысливается роль занятости в жизни человека (ценность самореализации, стремление к сбалансированному распределению времени), а также понятие современных профессиональных компетенций: навыки работы на онлайн-платформах с использованием цифровых средств коммуникации снижают необходимость и привлекательность традиционных атрибутов офисной деятельности, предполагающей наличие постоянного рабочего места. Стимулы для миграции в этих условиях меняются за счет усиления субъективных характеристик; среди наиболее распространенных можно отметить качество жизни, личностный рост и развитие. В рамках концепции «цифровых кочевников» процесс смены места пребывания всё чаще трактуется как стиль жизни, заменяя традиционную модель целенаправленной миграции, связанной с задачами получения образования или трудоустройства. Иными словами, экономические факторы миграции сменяются социально-психологическими.

Актуальным исследовательским вопросом становится роль государства во взаимодействии с новой социальной группой, возможности регулирования миграции «цифровых кочевников» и возможности для предотвращения перераспределения «человеческого капитала» («переток» из высокоразвитых стран в страны с низкой стоимостью жизни). Повышается роль институтов, связанных с визовой политикой и регулированием статуса «цифровых кочевников» в разных странах, а также с налоговой (возможность предоставления налоговых льгот высококвалифицированным специалистам) и социальной политикой (доступ к системам образования и здравоохранения). Также весьма перспективным выглядит изучение долгосрочных социально-психологических последствий «цифровой миграции»: формируемые «кочевниками» цифровые сообщества призваны заменить традиционные социальные связи, однако особенности формирования «размытой» идентичности (liquid identity) и долгосрочные последствия этого процесса требуют дополнительного изучения.

Отдельную группу в формирующемся теоретическом основании для изучения процессов молодежной миграции занимают подходы, в рамках которых экономические факторы миграции не являются основными. Под влиянием социальной психологии сформировались такие междисциплинарные направления, как транскульту-

турализм и транснационализм. В рамках данного подхода миграция рассматривается как часть новой социальной и политической реальности, изучаются глобальные проявления молодежной миграции, а также особенности адаптации, поддержания культурных связей, формирования диаспор в принимающей стране (López Blanco, 2025, С. 565–582). Различные аспекты жизни молодых мигрантов трактуются с помощью категории гибридности, что подчеркивает изменяющийся характер социальных практик и возможности для создания нового «измерения» ранее известных характеристик, таких как идентичность, культурный опыт, преобладающие модели поведения. В этом смысле транскультурный подход противостоит концепции ассимиляции, так как не признает понятия культурных границ и связанную с ними необходимость воспроизведения социально одобряемых (в определенном политическом пространстве) моделей поведения. Акцентируя внимание на трансграничных каналах коммуникации, которые поддерживаются благодаря развитию цифровых технологий и глобальных тенденций (к ним, например, можно отнести формирование сообщества «цифровых кочевников» или рост востребованности непрерывного образования), транскультурный подход открывает новые перспективы для изучения молодежной миграции в глобальном масштабе. Кроме того, отметим востребованность изучения сетевых структур, формирующих «новую реальность» для переселенцев и связывающих представителей диаспоры в качестве неформального регулирующего института. Наконец, набирают популярность исследования характерных черт идентичности второго поколения мигрантов, которые ассоциируют себя с новой родиной, сохраняя при этом характерные черты культуры страны происхождения. Отметим, что теоретическая разработка понятия «культура миграции» применительно к молодежной миграции находится на начальной стадии разработки и на данном этапе изучается в виде отдельных случаев (Zhang, 2025, С. 114–130). Также перспективным направлением для дальнейших исследований представляется изменение роли государства и приоритетов миграционной политики, которые в настоящее время в большинстве случаев ориентированы на интеграцию мигрантов и не предполагают гибкости и адаптивности, свойственных транскультурному подходу и отражающих потенциал молодых переселенцев.

Близким к транснациональному подходу направлением выступает упомянутое выше применение теории социальных сетей, которая объясняет формирование миграционных цепочек через установление и поддержание контактов с представителями диаспоры в принимающей стране. Социальные сети в данном случае трактуются широко, как вся совокупность разнообразных межличностных контактов, связывающих молодых людей с семьями, а также с «родственными» сообществами в различных привлекательных для миграции странах, сформированными по этнолингвистическому и этнокультурному принципу. Поддержание подобных связей позволяет не только получить информацию, но и значительно облегчить адаптацию мигрантов вне зависимости от того, является ли миграция в определенную страну временной или постоянной. Тем не менее стоит отметить, что транскультурный и сетевой подходы смещают основной исследовательский интерес с проблемы адаптации мигрантов в принимающем социуме на изучение новых характеристик социальных систем, возникающих под влиянием миграционных процессов.

Рассматривая закономерности развития индивидуальных миграционных траекторий, необходимо отметить целый ряд теорий, соединяющих социально-психологические, социологические и политологические подходы. Прежде всего, в этом контексте стоит сказать о теории жизненного пути (Duane, 2012, С. 206–220),

согласно которой молодежная миграция рассматривается как этап естественного развития и связана с возможностями получения образования и поиска работы в других странах. Характерной чертой выступает поиск новых факторов, обуславливающих миграцию. В этом качестве рассматриваются ключевые события жизни молодых людей (начало или завершение образования, начало трудовой деятельности как старт миграции, вступление в брак как стимул для переезда в другое государство или возвращения в страну изначального проживания и др.). Социальные связи, поддерживаемые мигрантами, также учитываются как составляющая миграционного поведения, при этом особое значение придается «сетям поддержки» (родственные или дружеские связи, благодаря которым молодые мигранты принимают решение о переезде и могут уменьшить транзакционные издержки этого решения). Взаимосвязи между ключевыми событиями используются для создания объяснительной модели, что на данном этапе возможно на уровне изучения отдельных случаев, а также на национальном уровне. Путем обобщения данных выявляются наиболее распространенные траектории молодежной миграции (например, в случае переезда работника с низкой квалификацией и языковым барьером вероятно не только низкооплачиваемое трудоустройство, но и приобретение нелегального статуса на продолжительное время). Отметим, что в данном случае рассматривается только рационально обусловленный индивидуальный выбор в пользу миграции, что позволяет сформулировать варианты миграционных стратегий для отдельного участника или семьи, однако не позволяет учитывать внешние факторы, связанные с чрезвычайными обстоятельствами.

В рамках развития теории жизненного пути широкое распространение получил «подход потенциальных возможностей» (*capability approach*). Ключевыми категориями выступают цели (например, получение образования или трудоустройство), возможность выбора разных жизненных сценариев, свобода принятия решений. Миграция в данном случае трактуется как расширение возможностей и определяется комплексом социальных (институты) и индивидуальных факторов. При этом учитываются и структурные ограничения, которые могут действовать как в стране проживания, так и в предполагаемом новом месте жительства (визовая политика, доступность образования и социальных услуг для разных категорий мигрантов и пр.), а также благоприятные и неблагоприятные внешние факторы, создающие контекст миграции (например, наличие межгосударственных программ образовательного сотрудничества или практики дискриминации представителей отдельных групп, ограничивающие доступ к ресурсам). На основе анализа соотношения между теми возможностями, которые есть у представителей социальной группы, и достигаемыми результатами предлагается многомерная оценка индивидуального благополучия (Robeyns, 2005, С. 93–117). Важное отличие подхода потенциальных возможностей от экономически ориентированных теорий – внимание к нематериальным факторам, определяющим оценку благополучия и жизненного успеха, таким как самореализация, ощущение безопасности и т. д. Таким образом, проводится комплексный анализ факторов молодежной миграции, хотя точная оценка такой категории, как «благополучие», затруднена. Ограничением подхода выступает опора исключительно на рациональные способы принятия решений, а также недостаточное внимание к проблеме неравенства возможностей в национальном и глобальном масштабе. Одним из наиболее востребованных направлений для изучения в рамках подхода потенциальных возможностей выступают социальные изменения и политические институты, необходимые для их достижения.

Отдельное место в числе междисциплинарных исследований занимают работы,

посвященные изучению вынужденной миграции молодежи в связи с действием неблагоприятных и чрезвычайных факторов. В этом случае доминирует конструктивистский подход, для которого характерно понимание миграции как социально проектируемого феномена. В центре внимания исследователей оказываются долгосрочные социальные и психологические последствия действия основных негативных факторов (этнополитические конфликты, гражданские войны, деятельность преступных сообществ и т. д.), а также новые способы интерпретации миграционного процесса и самооценки вынужденных мигрантов, в конечном итоге формирующие новые типы идентичности. Указанные аспекты рассматриваются, как правило, на примере отдельных случаев (Torok, Ball, 2021, Article 296).

Заключение

В настоящее время проблемное поле, связанное с изучением молодежной миграции, в иностранной научной литературе разработано недостаточно подробно. Одним из наиболее востребованных направлений для дальнейших исследований выступает синтез теорий разного уровня, который может быть проведен по таким направлениям, как изучение факторов, определяющих выбор миграционных стратегий молодыми людьми; институциональных барьеров, препятствующих миграции; долгосрочных эффектов миграции в социально-экономической и политической сфере, а также изменений роли государства в рассматриваемой сфере. С точки зрения предмета исследования различные теории имеют разный фокус внимания, однако поиск взаимосвязей между явлениями микро-, мезо- и макроуровня возможен применительно к большинству проблем. Речь идет как о традиционных для исследователей миграции вопросах (мотивы принятия решений индивидами/группами, модели миграционного поведения, влияние социальных, политических и экономических структур на возникновение и развитие миграционных процессов), так и об относительно новых и весьма перспективных направлениях (формирование молодежной культуры миграции, комплексное применение теории социальных сетей к объяснению миграционных стратегий и действий, развитие концепции «цифровых кочевников» применительно к молодежной миграции и др.). Обобщая, можно отметить, что создание интегрированных комплексных подходов позволило бы существенно расширить представления о соотношении материальных и нематериальных, объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на миграционные потоки на разных уровнях исследования, а также выявить взаимосвязи между одними и теми же переменными, имеющими значение на разных уровнях социально-политических процессов.

Учитывая рост конфликтности в сфере международных отношений, можно ожидать активного продолжения миграции населения, в том числе, молодого. В этом контексте особую важность приобретает прогнозирование тенденций развития миграции как для принятия превентивных мер государственной политики в отношении мигрантов, так и для совершенствования ранее принятых решений в экономической и социальной сферах. Представляется, что наиболее востребованным в дальнейшем станет проведение комплексных лонгитюдных исследований миграции молодого населения с использованием современных методов анализа данных. Ниже даны конкретные предложения для проведения исследований в рассматриваемой сфере.

Создание интегрированных комплексных подходов к изучению миграции молодежи, опирающихся на синтез разных теоретических положений, позволит существенно расширить представления о соотношении материальных и нематериаль-

ных, объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на миграционные потоки на разных уровнях исследования, а также выявить взаимосвязи между одними и теми же переменными, имеющими значение на разных уровнях социально-политических процессов.

Применение методов машинного обучения продуктивно для прогнозирования тенденций развития молодежных миграционных волн, выявления основных актуальных стимулов миграции и для моделирования возможных сценариев развития ситуации на региональном или национальном уровне. Перспективным направлением выглядит тестирование принимаемых политических решений и оценка их эффективности с помощью обученных алгоритмов. В качестве основных параметров для обучения могут быть использованы экономические, политические, цифровые показатели макро- (уровень ВВП, уровень безработицы, визовые требования, хэштеги социальных сетей и др.) и микроуровня (данные социологических опросов, данные о числе поступающих в иностранные университеты и др.).

Агент-ориентированное моделирование (agent-based modeling) представляется перспективным подходом для выявления новых закономерностей между формированием межгосударственной миграции молодежи и индивидуальных миграционных траекторий. В данном случае целесообразно моделирование сценариев поведения агентов (мигрантов) для того, чтобы получить более целостное представление о взаимовлиянии разных факторов, определяющих миграцию. Наиболее востребованными в рамках агент-ориентированного моделирования могут быть методы классификации, кластеризации, регрессии, которые позволяют учитывать разнообразные параметры потенциальных мигрантов из числа молодежи, а сложности, связанные с интерпретацией полученных данных, могут быть преодолены с помощью применения SHAP-значений.

Список литературы:

1. Ādnanes M. Social transitions and anomie among post-communist Bulgarian youth. Young. 2007. № 15. P. 49-69. DOI:10.1177/1103308807072684.
2. Almenara-Niebla S., Ascanio-Sanchez C. Connected Sahrawi refugee diaspora in Spain: Gender, social media and digital transnational gossip. European Journal of Cultural Studies. 2020. Vol.23. P. 768 - 783. DOI: 10.1177/1367549419869357
3. Aroles J., Bonneau C., Bhankaraully S. Conceptualising 'Meta-Work' in the Context of Continuous, Global Mobility: The Case of Digital Nomadism. Work, Employment and Society. 2022. № 37. P. 1261-1278. DOI:10.1177/09500170211069797.
4. Azaola, M. C. Becoming a migrant: aspirations of youths during their transition to adulthood in rural Mexico. - Journal of Youth Studies. 2015. № 15(7). P. 875-889. DOI: 10.1080/13676261.2012.677813.
5. Bircan, T., Purkayastha, D., Ahmad-Yar, A.W., Lotter, K., Dello Iakono, C., Göler, D., Stanek, M., Yilmaz, S., Solano, G., & Ünver, Ö. Gaps in Migration Research. Review of migration theories and the quality and compatibility of migration data on the national and international level. 2021. (Deliverable n°2.1). Leuven: HumMingBird project 870661 – H2020. 104 p. DOI:10.20378/irb-49928.
6. Collins, F.L. Keeping Bodies Moving: Hope, Disruption and the Possibilities of Youth Migration. - Journal of Intercultural Studies. - 2018. - № 39. - P. 626 - 641. DOI:10.1080/07256868.2018.1533536.

7. Cook D. What is a digital nomad? Definition and taxonomy in the era of mainstream remote work. *World Leisure Journal*. 2023. № 6. P. 256-275. DOI:10.1080/16078055.2023.2190608.
8. Docquier F., Marchiori L. The impact of MENA-to-EU migration in the context of demographic change. - *Journal of Pension Economics and Finance*. -2012. - № 11. - P. 243-284. DOI:10.1017/S147474721100028X.
9. Duane F. Integrating Varieties of Life Course Concepts. *The journals of gerontology. Series B, Psychological sciences and social sciences*. 2012. № 67. P. 206-220. DOI:10.1093/geronb/gbr146.
10. Fassmann H., Gruber E., Nemeth A. Conceptual framework for the study of youth migration in the Danube region. - *YOUMIG Working Papers*. - 2018. - № 1. - 106 p. URL: https://www.infostat.sk/web2015/sk/images/infostat/projekty/YOUMIG/Vystupy_a_dokumenty/YOUMIG_Working_Paper_No.1.pdf (дата обращения: 20.01.2025) DOI:10.13140/RG.2.2.21481.60004.
11. German M., Banerjee P. (eds.) *Migration, technology and transculturation: A global perspective*, Missouri: Lindenwood University Press. 2011. DOI:10.62608/2158-0669.1034.
12. Haug, S. Migration Networks and Migration Decision-Making. - *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2008. № 34. P. 585-605. DOI: 10.1080/13691830801961605.
13. Heckert J. New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Patterns. *Demographic Research*. 2015. № 33. P. 765-800. DOI:10.4054/DemRes.2015.33.27.
14. Hvozdzetska B., Varha N., Nikon N. et al. Migratory Moods and Temporary Employment of Students of Central and Eastern Europe. *Italian Sociological Review*. 2020. № 10 (2). P. 305-326. DOI:10.13136/isr.v10i2.342.
15. King, R. Geography and migration studies: retrospect and prospect. *Population, space and place*. 2012. № 18 (2). P. 134-153. DOI: 10.1002/psp.685
16. Kooiman N., Latten J., Bontje M. Human capital migration: A longitudinal perspective. *Tijdschrift Voor Economische En Sociale Geografie*. 2018. Vol. 109, № 5. P. 644-660; DOI:10.1111/tesg.12324.
17. López Blanco, J. D. Do languages open doors? A theoretical model of linguistic capital and (im)mobility and its application in Spanish youth migration. - *Journal of Ethnic and Migration Studies*. - 2025. - Vol 51, № 3. - P. 565-582. DOI:10.1080/1369183X.2024.2359676.
18. Manna K., Fredericks, L. The New Economics of Labour Migration (NELM): Econometric Analysis of Remittances from Italy to Rural Bangladesh Based on Kinship Relation. - *International Journal of Migration Research and Development (IJMRD)*. 2015. Vol 1. P. 1-21. URL: <https://ssrn.com/abstract=2616468> (дата обращения - 10.05.2025).
19. Marchetti G., Baldassar L., Harris A., Robertson S. Italian youth mobility: The case for a Mediterranean model of 'family-centred' mobile transitions. - *Ethnicities*. - 2021. Vol. 22. № 1. P. 108-127. DOI:10.1177/14687968211037083.
20. Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal*. *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19. № 3. P.431-466. DOI:10.2307/2938462.
21. Nikou S., Luukkonen M. The push-pull factor model and its implications for the retention of international students in the host country. - *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. 2023. Vol14, №1. P. 76-94. DOI:10.1108/HESWBL-04-2023-0084.
22. Panagiotopoulou J. A., Rosen L. Denied inclusion of migration-related multilingualism: an ethnographic approach to a preparatory class for newly arrived children in Ger-

many. - Language and Education.- 2018. - № 32. - P. 394-409. DOI:10.1080/09500782.2018.1489829.

23.Prinz A. L. Migration, Cultural Identity and Diasporas An Identity Economics Approach. IZA Journal of Development and Migration.- 2019. Vol.10, № 1. P. 1-20. DOI:10.2478/izajodm-2019-000.

24.Roudgar I., Richards C. The policy challenge of the global brain drain: Addressing the dilemmas of contributing push-pull factors. International Journal of Public Policy. 2015. Vol. 11. P. 73-85. DOI:10.1504/IJPP.2015.068841.

25.Serbeh R., Prince O.-W. Social Networks and the Geographies of Young People's Migration: Evidence from Independent Child Migration in Ghana. - Journal of International Migration and Integration. 2020. №21. P. 221-240. DOI:10.1007/s12134-019-00720-w.

26.Simões F., Jale T. Active Labour Market Policies and Youth Employment in European Peripheries. - Politics and Governance. 2024. № 12. Article 7958. DOI:10.17645/pag.7958.

27.Pu T., Huang, C.X. Zhang, H. Yang, J. & Huang M. Application of deep learning model incorporating domain knowledge in international migration forecasting. - Data Technologies and Applications. 2024. Vol. 58. № 5. P. 787-806. DOI:10.1108/DTA-08-2023-0523.

28.Robertson Z., Wilding R., Gifford S. Mediating the family imaginary: young people negotiating absence in transnational refugee families. - Global Networks-a Journal of Transnational Affairs. 2016. № 16. P. 219-236. DOI:10.1111/glob.12111.

29.Robeyns, I. The capability approach: A theoretical survey. Journal of Human Development. 2005. Vol 6. № 1. P. 93-117. DOI:10.1080/146498805200034266.

30.Torok D., Ball J. Renegotiating Identity and Agency in Everyday Oppression: Experiences of Forced Migrant Youth in Malaysia. Social Sciences. 2021. № 10. Article 296. DOI:10.3390/socsci10080296.

31.Tufiş, P.A., Sandu, D.D. Motivation in the dynamics of European youth migration. - European Societies. 2023. № 25. P. 829-858. DOI:10.1080/14616696.2023.2183231

32.Waldorf B.S., Yun S.D. Labor migration and overeducation among young college graduates. Review of Regional Research. 2016. № 36. P. 99-119. DOI:10.1007/s10037-015-0101-0.

33.Welch N.G., Raftery A.E. Probabilistic forecasts of international bilateral migration flows. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2022. 119 p. DOI:10.1073/pnas.2203822119.

34.Williams A. M., Calvin J., Hania J., Gang Li. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis. - Population Space and Place . 2018. №24(3). P. 1-26. DOI:10.1002/psp.2123.

35.Zhang H. Youth migration culture, youth transition and lifestyle: The case of Polish and Chinese international student migrants in London. Gdańskie Studia Azji Wschodniej. 2025. № 1. P. 114-130. DOI: 10.4467/23538724GS.24.023.21052.

References:

1. Ådnanes, M. (2007) Social transitions and anomie among post-communist Bulgarian youth. Young. no.15. P. 49-69. DOI:10.1177/1103308807072684.

2. Almenara-Niebla, S., Ascanio-Sanchez, C. (2020) Connected Sahrawi refugee diaspora in Spain: Gender, social media and digital transnational gossip. European Journal of Cultural Studies. Vol.23, P. 768 - 783. DOI: 10.1177/1367549419869357

3. Aroles, J., Bonneau, C., Bhankaraully, S. (2022) Conceptualising 'Meta-Work' in the Context of Continuous, Global Mobility: The Case of Digital Nomadism. *Work, Employment and Society*. no.37. P. 1261-1278. DOI:10.1177/09500170211069797.

4. Azaola, M. C. (2015) Becoming a migrant: aspirations of youths during their transition to adulthood in rural Mexico. *Journal of Youth Studies*. no.15(7), p. 875-889. DOI: 10.1080/13676261.2012.677813.
5. Bircan, T., (et all) (2021) Gaps in Migration Research. *Review of migration theories and the quality and compatibility of migration data on the national and international level*. (Deliverable n°2.1). Leuven: HumMingBird project 870661 – H2020. 104 p. DOI:10.20378/irb-49928.
6. Collins, F.L. (2018) Keeping Bodies Moving: Hope, Disruption and the Possibilities of Youth Migration. *Journal of Intercultural Studies*. no.39, p. 626 - 641. DOI:10.1080/07256868.2018.1533536.
7. Cook, D. (2023) What is a digital nomad? Definition and taxonomy in the era of mainstream remote work. *World Leisure Journal*. no.6, p. 256-275. DOI:10.1080/16078055.2023.2190608.
8. Docquier, F., Marchiori L. (2012) The impact of MENA-to-EU migration in the context of demographic change. - *Journal of Pension Economics and Finance*. no. 11, p. 243-284. DOI:10.1017/S147474721100028X.
9. Duane, F. (2012) Integrating Varieties of Life Course Concepts. The journals of gerontology. Series B, Psychological sciences and social sciences. no. 67, p. 206-220. DOI:10.1093/geronb/gbr146.
10. Fassmann, H., Gruber E. and Nemeth A. (2018) Conceptual framework for the study of youth migration in the Danube region. - YOUMIG Working Papers. no.1, 106 p. URL: https://www.infostat.sk/web2015/sk/images/infostat/projekty/YOUMIG/Vystupy_a_dokumenty/YOUMIG_Working_Paper_No.1.pdf (дата обращения - 20.01.2025) DOI:10.13140/RG.2.2.21481.60004.
11. German, M. and Banerjee, P. (2011) (eds.) Migration, technology and transculturation: A global perspective, *Missouri: Lindenwood University Press*. DOI:10.62608/2158-0669.1034.
12. Haug, S. (2008) Migration Networks and Migration Decision-Making. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. no.34, p. 585-605. DOI: 10.1080/13691830801961605.
13. Heckert, J. (2015) New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Patterns. *Demographic Research*. no. 33. p. 765-800. DOI:10.4054/DemRes.2015.33.27.
14. Hvozdet'ska, B., Varha, N., Nikon, N. et al. (2020) Migratory Moods and Temporary Employment of Students of Central and Eastern Europe. *Italian Sociological Review*, no.10 (2), p. 305-326. DOI:10.13136/isr.v10i2.342.
15. King, R. (2012) Geography and migration studies: retrospect and prospect. *Population, space and place*. no.18 (2), p. 134-153. DOI: 10.1002/psp.685
16. Kooiman, N., Latten J., Bontje M. (2018) Human capital migration: A longitudinal perspective. *Tijdschrift Voor Economische En Sociale Geografie*. Vol. 109. no.5, p. 644-660; DOI:10.1111/tesg.12324.
17. López, Blanco, J. D. (2025) Do languages open doors? A theoretical model of linguistic capital and (im)mobility and its application in Spanish youth migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol 51, no.3, p. 565-582. DOI:10.1080/1369183X.2024.2359676.
18. Manna, K., Fredericks, L. (2015) The New Economics of Labour Migration (NELM): Econometric Analysis of Remittances from Italy to Rural Bangladesh Based on Kinship Relation. *International Journal of Migration Research and Development (IJMRD)*. Vol 1. p. 1-21. URL: <https://ssrn.com/abstract=2616468> (дата обращения - 10.01.2025).

19. Marchetti, G., Baldassar L., Harris A. and Robertson, S. (2021) Italian youth mobility: The case for a Mediterranean model of 'family-centred' mobile transitions. *Ethnicities*. Vol. 22. no.1, p. 108-127. DOI:10.1177/14687968211037083.
20. Massey, D., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A. and Taylor, J. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. Vol. 19. no.3, p.431-466. DOI:10.2307/2938462.
21. Nikou, S. and Luukkonen, M. (2023) The push-pull factor model and its implications for the retention of international students in the host country. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. Vol.14, no.1. P. 76-94. DOI:10.1108/HESWBL-04-2023-0084.
22. Panagiotopoulou, J. A. and Rosen, L. (2018) Denied inclusion of migration-related multilingualism: an ethnographic approach to a preparatory class for newly arrived children in Germany. *Language and Education*. no.32, p. 394-409. DOI:10.1080/09500782.2018.1489829.
23. Prinz, A. L. (2019) Migration, Cultural Identity and Diasporas An Identity Economics Approach. *IZA Journal of Development and Migration*. Vol.10, no.1, p. 1-20. DOI:10.2478/izajodm-2019-000.
24. Roudgar, I. and Richards, C. (2015) The policy challenge of the global brain drain: Addressing the dilemmas of contributing push-pull factors. *International Journal of Public Policy*. Vol. 11, p. 73-85. DOI:10.1504/IJPP.2015.068841.
25. Serbeh, R. and Prince, O.-W. (2020) Social Networks and the Geographies of Young People's Migration: Evidence from Independent Child Migration in Ghana. *Journal of International Migration and Integration*. no.21, p. 221-240. DOI:10.1007/s12134-019-00720-w.
26. Simões, F. and Jale, T. (2024) Active Labour Market Policies and Youth Employment in European Peripheries. *Politics and Governance*. no.12. Article 7958. DOI:10.17645/pag.7958.
27. Pu, T., Huang, C.X. Zhang, H. Yang, J. & Huang M. (2024) Application of deep learning model incorporating domain knowledge in international migration forecasting. *Data Technologies and Applications*. Vol. 58. no.5, p. 787-806. DOI:10.1108/DTA-08-2023-0523.
28. Robertson, Z., Wilding, R. & Gifford, S. (2016) Mediating the family imaginary: young people negotiating absence in transnational refugee families. *Global Networks-a Journal of Transnational Affairs*. no.16, p. 219-236. DOI:10.1111/glob.12111.
29. Robeyns, I. (2005) The capability approach: A theoretical survey. *Journal of Human Development*. Vol 6. no.1, p. 93-117. DOI:10.1080/146498805200034266.
30. Torok, D., Ball J. (2021) Renegotiating Identity and Agency in Everyday Oppression: Experiences of Forced Migrant Youth in Malaysia. *Social Sciences*. no.10, Article 296. DOI:10.3390/socsci10080296.
31. Tufiş, P.A., Sandu, D.D. (2023) Motivation in the dynamics of European youth migration. *European Societies*. no.25, p. 829-858. DOI:10.1080/14616696.2023.2183231
32. Waldorf, B.S. & Yun S.D. (2016) Labor migration and overeducation among young college graduates. *Review of Regional Research*. no.36, p. 99-119. DOI:10.1007/s10037-015-0101-0.
33. Welch N.G. & Raftery A.E. (2022) Probabilistic forecasts of international bilateral migration flows. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 119 p. DOI:10.1073/pnas.2203822119.
34. Williams, A. M., Calvin, J., Hania, J., Gang, Li. (2018) The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis. *Population Space and Place*. no.24(3), p. 1-26. DOI:10.1002/psp.2123.

35.Zhang H. (2025) Youth migration culture, youth transition and lifestyle: The case of Polish and Chinese international student migrants in London. *Gdańskie Studia Azji Wschodniej*. no.1, p. 114-130. DOI: 10.4467/23538724GS.24.023.21052.

Сведения об авторе:

Ерохина Оксана Валерьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры, Факультет социальных наук и массовых коммуникаций, научный сотрудник Центра политических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: oerohina@fa.ru, eLibrary Author ID: 539397, eLibrary SPIN: 9737-3350, Researcher ID AAS-5944-2021, Scopus ID: 57204895897, <https://orcid.org/0000-0002-5453-4118>.

About the author:

Oksana V. Erokhina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Research Fellow, Center for Political Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: oerohina@fa.ru, eLibrary Author ID: 539397, eLibrary SPIN: 9737-3350, Researcher ID AAS-5944-2021, Scopus ID: 57204895897, <https://orcid.org/0000-0002-5453-4118>.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Ерохина О.В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>